

Сайт: Инструкции «Призыва к совести» (<https://instructions.peaceplea.org>)

Оригинал статьи: <https://instructions.peaceplea.org/prizyvnikam/proizvol-vesna-25/>

Зеркало (без VPN): <https://storage.googleapis.com/peaceplea/06evrhyр>

Дата обновления: 11.01.2026

ПОДДЕРЖАТЬ НАС: <https://storage.googleapis.com/plmrph/yfv2wzej>

СКАЧАТЬ САЙТ В PDF: /documents/324/peaceplea_instructions.pdf

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В ТЕЛЕГРАМЕ: <https://t.me/agsnowarbot>

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В WHATSAPP: https://bit.ly/ags_whatsapp

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ В ДЕЛЬТА ЧАТЕ: <https://i.delta.chat/>

[#FFC870521D836E7C964BE561B198D28D5117D942&a=agsnowarbot%40nine.testrun.org&n=%D0%9F%D1%80%D0%B](#)

ВСЕ СПОСОБЫ СВЯЗИ И КАНАЛЫ С НОВОСТЯМИ: <https://taplink.cc/agsnowar>

Обзор: произвол при весеннем призыве '25 и сопротивление ему

in english

0. Введение ¶

Весной 2025 года в армию планировали отправить 160 тысяч человек — на 10 тысяч больше, чем год назад. Сколько человек в итоге отправили — мы не знаем. Но знаем о многочисленных нарушениях прав призывников, хоть и менее масштабных, чем прошлой осенью.

На призывников снова устраивали облавы (хоть и менее масштабные), отправляли в армию с непризывными заболеваниями, а иногда и с правом на отсрочку. Препятствовали в праве на АГС, проводили медосвидетельствование при действующей отсрочке или поданном заявлении на АГС. Вызывали к следователю в качестве давления и назначали незаконные штрафы. А в Москве, кроме прочего, не вызывали на КМО, призывали по старым решениям, игнорировали постановку на воинский учёт в другом городе и непризывные категории «В» и «Г», утверждённые на новом месте, а также продолжили призывные мероприятия после 15 июля. Как и раньше, по всей стране проводили рейды на людей с миграционным опытом, а в армии с помощью угроз, давления, обмана вербовали только что призванных на контракт. При этом Реестры воинского учёта и повесток весной не работали, а проект **изменений** в «Положении о ВВЭ» от Минобороны никак не продвинулся.

Мы собрали обзор нарушений в весеннюю призывную кампанию на основе обращений в «Призыв к совести». Также коллеги из Движения сознательных отказчиков и «Школы призывника» описали игнорирование состояния здоровья и неправомерные штрафы и дополнили материал экспертными комментариями. Мы анализируем масштабы и конкретные примеры произвола, объясняем, как меняется практика и к чему это может привести, сравниваем с **осенним** и **весенним** призывами 2024 года и рассказываем, как людям всё-таки удавалось защищать свои права.

Сокращения:

- ПК – призывная комиссия
- АГС – альтернативная гражданская служба
- МО – медицинское освидетельствование, КМО – контрольное МО
- ЕПП – Единый пункт призыва (в Москве)
- Угрешская – Московский городской сборный пункт, подведомственный военкомату города Москвы
- ДСО – Движение сознательных отказчиков

1. Насильственный призыв¶

Весной об облавах на призывников сообщали из Татарстана, Дагестана, Курской области, Петербурга, но в основном – из Москвы. Там задерживали, опираясь на «список уклонистов», в первую очередь с решениями о призыве 2024 года. Мы рассмотрим ниже, как практика Москвы опережает изменения в законе, а в этом разделе сфокусируемся на особенностях призыва «одним днём».

Мы зафиксировали на 40% меньше задержаний призывников, чем осенью. Первые обращения поступили в середине апреля, а потом – во второй половине мая и июня. Большинство человек распознали по камерам и поймали в метро, но иногда полиция приходила домой и на работу – облавы скорее были похожи на «охоту» за конкретными людьми.

Из 54 обратившихся призывников 30 человек точно избежали призыва «одним днём», а 13 оказались в армии. Из этих 13 только у 2 человек не было никаких оснований для отказа от военной службы. А остальные претендовали на отсрочку по учёбе и освобождение по здоровью, часть – даже получили категорию «В» вне Москвы, либо подавали заявление на АГС.

В чём произвол¶

Призыв обязательный, но не принудительный, вызывать в военкомат можно только повесткой. А если человек не приходит, могут назначить штраф или завести уголовное дело. Но задержание, доставление, удержание и применение насилия или угрозы – это превышение должностных полномочий.

Во время облав часто игнорируют основания для освобождения, отсрочки, убеждения и не дают возможности обжаловать решение призывной комиссии, с которым человек

не согласен. В итоге люди оказываются в армии в тяжелом физическом или ментальном состоянии, в процессе учёбы или против своих убеждений совести.

Насилие¶

Традиционно в весенний призыв сообщений о насилии было меньше, чем осенью. Мы знаем только об одном случае избиения на Угрешской (*обновлено – 1.10.2025*). Но наручники **надевали** часто, были и случаи на этапе доставления на сборный пункт, когда применяли силу к тем, кто сопротивлялся произволу.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

В середине апреля меня задержали утром в метро по дороге на работу. На выходе из вагона меня встретила пара сотрудников со станционного поста полиции. Представились, попросили документы. Догадываясь, к чему идёт дело, я сказал, что есть только рабочее удостоверение. После этого попросили пройти с ними для установления личности.

Я согласился, они надели на меня наручники: «мы вам доверяем, но просто ради предосторожности».

История подробней

*

Я решил воспользоваться рекомендациями, взялся руками и ногами за трубы от лестницы, они все смеялись и говорили что это не поможет. К сожалению, они были правы.

Далее несколько сотрудников полиции начали меня «упаковывать». Сначала выдернули одну руку, затем вторую, я всё ещё сопротивлялся, но они так сильно мне заломили левую руку, что правую я уже сам отдал. Меня повалили на землю, один ударил по лицу ладонью, не сильно, конечно, но меня это взбесило. Я уже хотел драться, но понимал, что оно того не стоит.

Далее надели наручники на руки и на ноги, когда это случилось, я перестал сопротивляться так как уже ничего не сделаешь, посадили в машину и поехали на Угрешскую. По дороге меня всячески оскорбляли как только можно, я ели сдерживался чтобы не обзывать их в ответ, к счастью, терпения хватило.

На этапе задержания состояние здоровья игнорировали и в медицинской помощи отказывали. В ЕПП и на Угрешской людей в тяжёлом состоянии продолжали удерживать. В итоге несколько раз людям становилось критически плохо.

Из обращений в «Призыв к совести»†

Это была паническая атака. После осмотра психиатра меня отпустили с направлением: комиссия приняла решение отправить меня в психиатрическую больницу. Это было правильно, я действительно нуждался в помощи. Но даже тогда, я слышал через дверь, на врача давили: «Зачем ты его направляешь? Ты потом будешь отчитываться».

[История подробней](#)

«Список уклонистов»†

В Москве, как и прошлой осенью, сформировали «список уклонистов», по которому и ловили призывников. Чаще всего это были люди, у которых уже есть решение о призыве, в том числе принятые прошлой осенью или весной, или те, кто не явились по повестке. Четверть обратившихся на момент облавы уже встали на учёт вне Москвы.

По сравнению с осенью, облавы на призывников уже, в основном, не были случайными. Не хватало всех подряд на улице, а действовали по «списку». В списках часто оказывались те, кто обжаловал решение о призыве, а призывные мероприятия в адрес таких людей проводить нельзя. Были и люди, которые через суд уже добились отмены решения о призыве. Или были с повесткой на будущую дату на руках.

Грубым нарушением прав является передача этих списков полиции и массовое участие полицейских в задержании, которое так и называли – операция «Призывник». По сути оперативно-розыскные мероприятия развернули в адрес людей, которые не совершили никаких преступлений. Многим говорили, что они в «розыске», но он возможен только в рамках уголовных дел.

Из обращений в «Призыв к совести»†

Увидел, как всё это выглядит для сотрудников полиции. Они называют систему отслеживания призывников «Сферой». У них прямо в телефоне в ватсапе сообщения с фотографиями с камер, где отслеживается призывник, и информация в каком он вагоне. Наверное, для этого у них отдельный оператор.

*

По дороге домой меня задержали. При входе в метро, у турникетов, меня остановили сотрудники полиции. Я показал повестку, но меня всё равно отвели в дежурную часть метро Тимирязевская, где я просидел 4 часа. Я им показывал повестку раз 20, всё равно удерживали. Пока я ждал, ко мне привели ещё 4 человек, у всех суды и диагнозы.

[История подробней](#)

Недопуск адвокатов¶

В апреле в телеграм-боте «Призыва к совести» появилась кнопка для призывников, попавших в облаву в Москве. Мы старались сразу не только проконсультировать человека по защите своих прав, но и вызвать адвоката в отделение полиции. Поскольку в ЕПП и на Угрешскую защитников давно перестали пускать, мы предположили, что в ОВД ещё можно попасть и прекратить незаконное удержание человека.

Мы направили адвокатов 4 раза. Все призывники смогли избежать призыва «одним днём», но также во всех четырёх случаях полиция препятствовала защитникам. Адвокатов старались не допустить к призывникам и как можно скорее увезти их на Угрешскую.

Вот как описывает ситуацию один из адвокатов:

При задержании призывника в отделе полиции соблюдение законных процедур оказалось фиктивным. Несмотря на то что срок административного удержания истек, призывнику было обещано освобождение в другом отделе. Защитник последовал за полицейскими на такси, однако призывника ввели на территорию отделения без официальной фиксации в журнале, а затем тайно вывезли на сборный пункт.

Попытка вывести призывника из отдела не состоялась: он подошёл к проходной, но дежурный сотрудник отказался его выпустить, вызвал подмогу, и человека увели силой прямо на глазах у защитника и его супруги. При этом им сообщили, что задержанного якобы нет в здании. Лишь спустя час стало известно, что его увезли на частной машине в обход всех официальных процедур.

Мы отказались от вызова адвокатов в дальнейшем, поскольку всю необходимую помощь оперативно могут оказать близкие по доверенности, которых мы можем проконсультировать удалённо. Ключевое – готовность призывника к облаве, документы на руках и понимание своих прав. С нашим выводом согласны и адвокаты:

В рамках текущей призывной кампании наблюдается устойчивая практика: задержанных в отделах полиции призывников, как правило, без исключения направляют в военкомат или на сборный пункт на Угрешской. Помощь в отделе часто оказывается неэффективной, поскольку даже присутствие защитника не изменяет исход.

Тем не менее в отдельных случаях удаётся добиться освобождения призывника уже после доставки на Угрешскую, если оперативно предоставить документы, подтверждающие отсрочку или основания для признания непризывным. Хотя такие случаи не являются массовыми, прецеденты существуют.

Юридическую помощь призывнику практически возможно оказать только в отделе полиции – после этого момент для вмешательства упускается. При необходимости можно пытаться обжаловать сам факт доставления, особенно если его не зафиксировали официально. В подобных ситуациях важно действовать очень быстро, чётко разъяснять призывнику его права, возможные последствия и стратегию поведения.

Таким образом, эффективность защиты напрямую зависит от скорости реагирования и наличия заранее подготовленного пакета документов.

Как сопротивляться¶

Больше половины всех обратившихся и 2/3 людей из Москвы не оказались в армии в результате облавы. Многие вышли с повестками на отправку в армию, то есть борьба за право не воевать для них продолжается.

Здоровье¶

Половине из тех, кто ушёл после облавы домой, пришлось подтверждать проблемы со здоровьем всем доступными способами. Одним хватило медицинских документов на руках, других увезли на скорой.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

Сняли с «розыска» и отпустили. Сказали, право на дообследование реализуете – приходите.

*

С утра повели на медкомиссию. Все медики очень быстро проводили осмотр, ничего не подтверждали в ЕМИАС, компьютеров не было. Брату повезло, что с собой были выписки, так он уже уехал бы в часть. Дойдя по медкомиссии до психиатра, он показал оригинал выписки из больницы. Потом его под конвоем отправили в другой корпус, где психиатр провел часовую диагностику, посмотрел документы, дал направление на подтверждение заболевания в психбольницу им. Алексеева.

История подробней

*

Забрали на призывной пункт, после чего отправили в наркологичку, т.к. он сказал, что курит траву.

Обжалование¶

По закону обжалование решения вышестоящей ПК в суде приостанавливает призывные мероприятия. Но призывникам приходилось добиваться, чтобы это обстоятельство учли. Если документов не было на руках, их с трудом передавали близкие и

юристы. А на Угрешской нужно было найти штатного юриста, который мог бы увидеть дело на сайте суда.

Были и случаи, когда помогало обжалование решения о призыве прямо в момент облавы. Но в целом наличие судебного иска помогало не всегда. Решающий фактор – обжалование в суде решений и муниципальной ПК, и ПК субъекта РФ, а дело должно быть отмечено как зарегистрированное на сайте суда.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

Когда меня только доставили в отделение полиции, юрист подал исковое заявление в суд и жалобу в прокуратуру.

*

На сборном пункте есть юрист, нужно обязательно его найти, носить маленький кнопочный телефон, либо попросить, там у многих есть. Приехать, привести [документы]. Добиться, чтоб к вам вышел юрист с этого сборного пункта, передать ему эти документы или же копии.

*

Удалось выйти со сборного пункта на Угрешке с повесткой для уточнения документов, так как в базе увидели судебное дело об оспаривании решения о призыве.

*

Отпустили меня по просьбе их штатного юриста. Он один из немногих, кто более-менее адекватно себя ведёт, не то что бы он прям грудью на амбразуру бросается спасать обратившихся к нему, но при должных доводах его можно в чем-то убедить.

Он посмотрел на мои судебные дела, последнее на тот момент было в статусе обжалования без назначенной даты заседания. Юрист решил дать мне отсрочку, выписав повестку на отправку, чтобы я успел обжаловать решение суда.

История подробней

*

Некоторых с судебными исками не отпустили всё равно.

Ненасильственное сопротивление¶

В ситуации произвола, когда нет других возможностей защитить себя, действием по защите своих прав может быть даже побег, причём в нём иногда помогали юристы

или близкие, а уходить удавалось и из полиции, и у ворот сборного пункта, и самой Угрешской.

Чего делать точно нельзя – так это применять насилие по отношению к сотрудникам полиции и военкомата, а все остальные способы не только допустимы, но, порой, и необходимы.

Из обращений в «Призыв к совести»†

Меня доставили в поликлинику в сопровождении Росгвардии и я сумел сбежать.

*

Если уже оказались на сборном пункте, жалуйтесь на здоровье, если у вас обострились ваши проблемы или появились новые. Всем каждую минуту говорите, что вам нужен доктор – чтобы что-то произошло, нужно просить не 1, а 10 раз. Не вступайте в разговоры с врачами об процедуре отправки, призыве – просите их лечить, сконцентрируйтесь на том, что вы больной, а не призывник, и сейчас единственная проблема – это угроза вашему здоровью.

История подробней

Поддержка близких†

Часто ключевую роль играет не только подкованность и настойчивость призывника, но и действия группы поддержки. Мы знаем истории, когда близким удаётся помочь обжаловать решение о призыве, передать телефон и недостающие документы, добиться оказания медицинской помощи и выдачи лекарств.

Из обращений в «Призыв к совести»†

На Угрешке брату велели отдать мне телефон и лекарства перед входом. Я объяснила, что это психиатрические препараты, их необходимо принять и сегодня, и завтра, иначе будет синдром отмены. Меня заверили, что на территории есть карета скорой помощи и при ухудшении состояния его отвезут в больницу. Я возразила, что ухудшение состояния в случае брата – это суицидальная попытка, и ему ни в коем случае нельзя пропускать приём. Попросила минуту, чтобы брат принял таблетки перед входом в Угрешскую.

В этот момент брата начали толкать за ворота, меня оттащили за одежду, несмотря на то, что я просила всего минуту их времени. Сотрудники видно уже спешили домой, говорили между собой, что смена не резиновая. Мне пообещали, что брат просто поспит, завтра они разберутся и он выйдет, а если станет хуже, медики дадут препараты.

В итоге брат прошёл на территорию с таблетками и пакетом документов: выписки из психиатрических, рецепты на препараты, судебный иск по уже проигранному делу, доказательства того, что мы оповещали районный военкомат об изменении состояния.

История подробней

Инструкции, которые помогут призывникам подготовиться к облавам и избежать призыва «одним днём»:

- [Как защититься от облав](#)
- [Ненасильственное сопротивление](#)
- [Что делать, если доставили на сборный пункт](#)
- [Как обжаловать решение о призыве](#)

2. Игнорирование состояния здоровья¶

Раздел подготовили консультантки Движения сознательных отказчиков. Приводим вывод.

Несмотря на стремительный в последние 3 года рост популярности АГС, большинство призывников по-прежнему рассчитывают не пойти в армию по состоянию здоровья. И эта тактика оказывается гораздо более сложной в реализации, как минимум потому что включает в себя не просто одну призывную комиссию и суд, а множество акторов: государственные больницы, врачей-специалистов районного военкомата, врачей-специалистов регионального военкомата, военных комиссаров обоих уровней.

Проблемы начинаются уже в медицинских учреждениях. Хотя все легально действующие медицинские организации лицензированы одним Росздравнадзором, военкоматы крайне скептически относятся к медицинским документам из частных больниц, поэтому призывники направляются в государственные. В то же время значительное число врачей и медицинского персонала в них во время призыва по совместительству работают в военкоматах.

Поэтому в больницах и поликлиниках врачи могут неправильно расчерчивать рентгеновские снимки и умышленно неровно располагать конечности обследуемых, чтобы получать меньшие углы искривлений; отказывать в обследованиях, не выдавать меддокументацию по устным запросам и максимально затягивать сроки по письменным, не обслуживать без мифического «направления от военкомата» и, в конце концов, просто вписывать в бумаги не те данные, что показывает аппаратура. Без специальных знаний документы невозможно проверить на месте.

В военкоматах врачи-специалисты могут попросту игнорировать непризывные заболевания или самостоятельно «диагностировать» призывные.

Во время дополнительных обследований, бывает, что диагноз вовсе не обнаруживают, умышленное нарушают стандарты медицинской помощи для получения

призывного результата, ставят незначительные дополнительные диагнозы для дачи повода направить на еще одно ДО, игнорируют психиатрические заболевания.

Психиатрия особенно уязвима, поскольку во многом субъективна. Во всё большем числе регионов психиатры либо просто «не могут» найти у пациентов-призывников диагнозы, либо еще и максимально обесценивают их состояния, доходя до откровенных унижений. Наиболее ярко эта практика применяется в Москве.

Даже если в районном военкомате призывнику поставили непризывную категорию, врачи-специалисты региональной призывной комиссии часто оказываются более пристрастными: признают присвоенные в нижестоящих военкоматах категории годности «необоснованными», вызывают на контрольное медицинское освидетельствование, где сетуют на недостаточность доказанности диагноза, направляют на свои ДО, игнорируют непризывные диагнозы и ставят свои – последнее произвольно, но некоторые кассационные суды полагают, что проблем нет.

Трудно выявить постоянные паттерны. Проблема с медицинской составляющей может возникнуть где угодно, это зависит от выполнения задания на призыв на местах и даже личного понимания обоснованности диагнозов у конкретных врачей-специалистов. Больной точкой не первый призыв является Москва: местные врачи жалуются, что им запрещено ставить непризывные диагнозы, а Депздрав выпустил методику обследований для допризывников, определяющую не соответствующие федеральным клиническим рекомендациям требования к постановке диагнозов.

Далее приведём примеры нарушений за весну 2025 из обращений в ДСО, разбитые по категориям.

Нарушения во время МО

Всего зафиксировали 16 случаев произвола. Примеры:

Признали годным, проигнорировав данные обследования из своей же больницы. Призывник сообщил, что проходил медосвидетельствование в военкомате и был признан годным, несмотря на серьезные нарушения зрения. Он предоставил документы из той же государственной больницы, с которой сотрудничает военкомат. Согласно результатам рефрактометрии, показатель составлял -6.25, что соответствует категории «В». Однако военкомат сослался на другой метод – скиаскопию (-5.75), – и отказался даже смотреть на результаты рефрактометрии. «Военкомат не стал даже смотреть на показатели рефрактометрии и признал меня годным к военной службе».

Военкомат отказался принять медицинские документы из другого региона. Призывник стоит на воинском учёте в Подмосковье, но наблюдается по заболеванию кожи в специализированном диспансере в Москве. Он предоставил военкомату все необходимые документы, подтверждающие диагноз, включая выписки и сведения о госпитализациях. Однако

сотрудники военкомата отказались приобщать эти материалы к личному делу, сославшись на то, что они «не из местной поликлиники». «Сказали, что отказываются прикреплять к делу документы по здоровью, полученные в Москве». Однако по действующему законодательству любые релевантные документы должны быть приобщены к личному делу призывника, а призывная комиссия обязана рассматривать все медицинские документы, независимо от региона выдачи.

Признали годным во время лечения депрессии. Призывник из Москвы сообщил, что был признан годным к военной службе в ЕПП, несмотря на то, что проходит лечение депрессии. По его словам, повестку выдали без учёта медицинских документов и без направления на дополнительное обследование к психиатру: «Был в военкомате, вручили повестку о том, что я годен, хотя в данный момент я прохожу лечение депрессии».

Саботаж МОТ

Всего зафиксировали 9 случаев произвола. Примеры:

Бесконечное обследование астмы. Призывник из Самары с 2021 года ежегодно направляется на медицинское освидетельствование, несмотря на установленный диагноз бронхиальной астмы средней тяжести и наличие всех подтверждающих документов в деле военкомата. В последний раз документы по астме были предоставлены в конце 2024 года, однако в текущем призыве его снова направили на освидетельствование без объяснения причин и без учёта ранее подтверждённого диагноза. По словам призывника, за последние годы военкомат не предпринял никаких шагов для вынесения итогового решения и фактически саботирует рассмотрение вопроса, откладывая его каждый призыв: «Документы по астме у них есть, но каждый год заново отправляют на освидетельствование с 2021 года».

Игнорирование экстремально низкого веса. Призывник из Ульяновска сообщил, что на протяжении двух лет военкомат отказывается признавать его ограниченно годным по статье 86 Расписания болезней (недостаточное физическое развитие), несмотря на то что его вес стабильно составляет менее 45 кг при росте 168 см. По его словам, каждый призыв его повторно направляют на медицинское освидетельствование, но окончательное решение не выносится, а документы игнорируются: «Уже 2 года мотают по военкомату и не подтверждают 86 статью».

Отложили медицинское освидетельствование на август. Призывник из Москвы имеет подтверждённый непризывной диагноз – эпилепсию, – установленный на основании объективных данных, в том числе зафиксированного приступа. Документы из государственного медицинского учреждения уже предоставлены в ЕПП. Он сам явился в туда для прохождения освидетельствования. По итогам прохождения мероприятия ему

выдали повестку на 7 августа на «медицинское освидетельствование или мероприятие, связанное с ним», а также направление на дополнительное медицинское обследование: «Полностью прошел медкомиссию, получил повестку на 7 августа и направление на доп. обследование, не понимаю, что теперь делать, если хочу уехать учиться за границу до 10 августа».

Умышленная утеря личного дела призывника. Призывник с 28 октября по 1 ноября 2024 года находился на сборном пункте, где проходил осмотр перед отправкой в армию. В ходе обследования психиатр заподозрил психическое расстройство, и призывника направили в ПНД, где он пребывал на стационарном обследовании 22 дня. После выписки он несколько раз посещал сборный пункт, где ему говорили, что его дело будет передано в первоначальный военкомат по месту жительства. Также его попросили в отдельном кабинете произнести некую формулировку, наподобие «я отрекаюсь от военной службы», точный текст он не запомнил. В декабре-январе ему обещали, что он сможет получить военный билет. Однако позже с ним никто не связывался. В июле ему позвонили и потребовали явиться в военкомат к психиатру, пояснив, что его личное дело не у них: «Мне сказали: приезжай в январе за военником. А сегодня позвонили и сказали – приходи завтра к психиатру, потому что твоего дела у нас нет».

Нарушения во время КМО†

Всего зафиксировали 7 случаев произвола. Примеры:

Фальсификация массы тела. Призывник сообщил, что по результатам КМО ему необоснованно изменили статью с 86 (недостаточное физическое развитие) на 13 (язвенная болезнь) и выдали отсрочку до осени, несмотря на то что он в течение года стабильно держит массу тела ниже 45 кг. По его словам, на КМО во время взвешивания указали 45,1 кг вместо фактических 44 кг, что позволило отклонить статью 86. Призывник считает, что имел место подлог, но у него нет доказательств для обжалования: «На взвешивании было 44 кг, а написали 45,1».

Направление на очередное обследование ради занижения диагнозов. Призывник из Кемеровской области в осеннем призыве 2024 года по направлению от районного военкомата прошёл рентген, по результатам которого были зафиксированы: s-образный грудно-поясничный структурный нестабильный сколиоз II степени, кифоз по Кобба III степени, плоскостопие II степени и тарано-ладьевидный артроз 1 стадии обеих стоп. Эти диагнозы были подтверждены ортопедом-травматологом. Позже с КМО из областного военкомата его направили на повторное обследование в областную больницу, где степень всех диагнозов была снижена до I. В тот момент он не знал, что это заключение можно было обжаловать. Освидетельствовать в тот призыв его не успели. В начале текущего призыва призывная комиссия отказалась направлять его на повторное

обследование, сославшись на то, что рентгены из областной больницы с осени являются актуальными, и признала его годным: «В этом призыве отказались направлять на новые доп. обследования, сославшись на то, что рентгены свежие».

Сброс гипертонии до категории Г на КМО. Призывнику из Архангельской области в районном военкомате была присвоена категория «В» по диагнозу гипертония 2 степени, подтверждённого документарно. В прошлом призыве он имел категорию «Г». Однако на КМО в областном военкомате районное заключение было отменено, категория «В» изменена на «Г», а сам призывник обвинён в симуляции. По его словам, врачи заявили, что если «в следующий раз покажет то же самое», будет признан годным: «Категорию В отменили, сказали, что я симулянт, и в следующий раз поставят призывную».

Нарушения в медицинских организациях¶

Всего зафиксировали 20 случаев произвола. Примеры:

Обнуление эндокринологического диагноза. Допризывнику из Свердловской области на обычном обследовании в больнице сняли ранее установленный диагноз «первичный гиперпаратиреоз», несмотря на то что уровень паратгормона с 2023 года стабильно превышает норму и составляет от 100 до 144 пг/мл. При этом новых обследований, по его словам, проведено не было, а прежние анализы проигнорированы: «Сняли диагноз первичный гиперпаратиреоз, хотя уровень паратгормона с 2023 года 100–144».

Врачи настойчиво расспрашивают о военкомате. Призывник сообщил, что несколько лет назад проходил обследование сердца в больнице, где врачи неоднократно спрашивали, не по направлению ли он из военкомата. После его ответа «нет» они что-то переписывали в журналах, что вызвало подозрения в возможном занижении диагноза. Позже, при запросе копии медицинской карты в поликлинике, он обнаружил, что часть заключений отсутствует, и только после подачи жалобы они были восстановлены: «Такая же ситуация была у меня в поликлинике, когда я просил сделать копию медкарты, и по итогу там не оказывалось и половины моих заключений, только после жалобы оно все магическим образом 'вернулось' в карту».

Обнуление непризывного диагноза в ПНД. Призывник из Кировской области прошёл обследование в психоневрологическом диспансере по направлению военкомата, находился в стационаре в течение двух недель. В первый день ему предварительно поставили специфическое расстройство личности, однако в итоговом заключении диагноз не подтвердили. На врачебной комиссии ему сообщили, что он здоров, и обвинили в симуляции. В результате к моменту освидетельствования у него не осталось диагноза,

несмотря на первоначальные основания: «На комиссии сказали, что я здоров, диагноз я наигрывал. По факту сейчас у меня нет диагноза».

В медучреждении отняли 30 кг веса. Призывник из Орла весной обратился за медицинским заключением по гипертонии и ожирению, но вместо него получил протокол консультации без упоминания ожирения и с искажённым весом –110 кг вместо 140. После обращения к заведующему врач скорректировал вес, но в системе «Госуслуги» появился эпикриз призывным с диагнозом вегетативной дисфункции вместо гипертонии. По его словам, этот диагноз указан как жалоба, а не как установленное заболевание, и не соответствует реальной причине обращения: «В моей медкарте теперь указана болезнь, которой у меня нет, по всей видимости, это сделано для того, чтобы ОМС выплатила средства».

3. Препятствия в АГС¶

В Москве ситуация с получением АГС сильно усложнилась. На данный момент мы знаем только об одном случае замены военной службы на АГС. Это не значит, что других случаев нет вовсе, но заметно, насколько тяжелее стало сознательным отказчикам.

Весной ПК в Москве ввели новую причину отказа в АГС – «в связи с предоставлением заведомо ложных сведений». С точки зрения права не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности. Сведения об убеждениях не могут быть ложными. В суде первой инстанции отказ в АГС признали законным.

Вне Москвы всё не так плохо, общее число проходящих АГС растёт и уже достигло **2,5 тысяч** (в феврале 2025 года). **Увеличился** и список профессий и мест, куда могут направить на альтернативную службу.

Уголовные дела¶

Из препятствий – становится сложнее тем, кто подаёт заявление на АГС повторно. Появляются уголовные дела за неявку по незаконным повесткам – и суды признают призывников виновными в уклонении, хотя они **добиваются** своего конституционного права.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

На последнем заседании были прения сторон, прокурор вновь повторил доводы обвинительного заключения, а мой адвокат дополнительно указал на то что у меня не было умысла уклоняться от прохождения военной службы и я хотел, чтобы моё заявление на АГС рассмотрели должным образом. А потом суд огласил мне приговор – штраф в 100 тысяч рублей, который я могу оплатить частями.

Не направляют¶

Прошлой осенью мы рассказывали о случаях, когда по разным причинам на АГС не направляли тех, кому замену уже одобрили. Весной такие ситуации, к сожалению, тоже были.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

Дали АГС в [прошлом году]. Я подал апелляцию по здоровью и в январе пришёл в военкомат. Сказали, что после зимнего призыва 2024 не дадут мне АГС. Дали повестку на апрель 2025 – я явился по ней и там сказали ждать решения местного военкомата. Прошло два месяца – сегодня решил узнать как дела в местном военкомате и мне сказали что моё дело передано в следственный комитет.

*

Военкомат снова со мной связался и угрожает аннулировать право на АГС, т.к. я не принёс им документы. При этом они отказываются называть закон, в соответствии с которым я должен это делать, но угрожают, что созовут призывную комиссию, чтобы аннулировать право на АГС.

...

Всё обошлось. Я отвёз тогда им документы и больше со мной никто не связывался. Как я понял, военкомат занимался переносом в цифру и им нужно было указать номера ТД всех АГС-ников, но они умудрились потерять все договора, которые у них были. Так что ситуация, видимо, единоразовая, и повториться не должна.

Доказать убеждения¶

Ещё одной старой проблемой, которая становится более массовой, является произвольная оценка убеждений членами ПК. Большинство из членов ПК связаны с силовыми структурами и принимают решения об АГС скорее на основе собственных убеждений, чем убеждений претендентов. Невозможно предугадать, какие «доказательства» будут существенны или достаточны для комиссии, а сами комиссии свои решения, как правило, не обосновывают. Данная практика является незаконной и не отвечает конституционной цели права на свободу совести и права на АГС.

Помимо Москвы, есть и другие регионы, где АГС не одобряют буквально никому, даже гражданам, принадлежащим протестантским религиозным организациям, имеющим заключения узкопрофильных специалистов или характеристики, прямо говорящие об убеждениях.

Как действовать¶

- Как подготовиться к подаче на АГС
- Как обжаловать отказ в АГС в суде
- Как подать повторное заявление на АГС
- Как быть, если АГС одобрили, но не направляют

4. Впереди поправок¶

Военкомат Москвы не просто игнорирует закон, а своей практикой стимулирует (или тестирует) нововведения. В основном, разумеется, не в пользу призывников.

Год назад в Москве открыли ЕПП и создали объединённую муниципальную ПК – а в законе такая возможность появилась только этой весной. Причём возле ЕПП уже построили новое подобное здание.

По всей стране готовят запуск Реестров, но уведомления с Mos.Ru в Москве давно приходят. Хотя они и не являются повестками, за неявку призывников уже и штрафуют, и доставляют в ЕПП. Уведомления получали и те, кто в Москве не живёт, и те, кто находится в запасе.

С 1 октября по закону людей смогут призывать в армию по решениям о призыве, принятым во время прошлых призывных кампаний. Но в Москве это начали делать с прошлой осени, а весной наличие такого решения гарантировало в попадание в «список уклонистов».

Летние поправки прямо прописывают в законе, что старые решения будут действовать по всей стране. В начале года, осознав уровень произвола, многие призывники с осенними решениями о призыве попытались открепиться от московских военкоматов и встать на учёт в области. Кто-то уже получил на новом месте категорию «В» и даже военный билет. Однако стоило им появиться в Москве, как их задерживали и пытались призвать в армию. Иногда их отпускали, но были и случаи призыва людей, чьё тяжёлое состояние здоровье вне Москвы признали.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

[В родном городе] получил «Г» категорию и отсрочку до 1.10.25... Также в это время от знакомых стало известно, что Московский военкомат несколько раз ходил по месту временной регистрации (которое неактуально с июля) и хотели вручить повестку...

Самое страшное происходит дальше. Я прилетаю в Москву 18.04, отправляю заявление в Московский военком по почте, о том, что мне стало известно о розыскных мероприятиях в отношении меня, прилагаю копии паспорта, приписного.

23.04.25 ловят в метро по ориентировке, отвозят в отдел полиции по тому району, где была регистрация, говорили что сейчас поеду в военкомат и там все решат, но как чувствовал, что на Угрешку, так и случилось.

Привезли туда, отобрали вещи, телефон, там были какие-то местные юристы, они сказали что я уже полгода должен служить или сидеть в тюрьме, и как оказалось мой оригинал личного дела у них. Сказали о том, что мой родной город не делал ни одного запроса. Провели быстро медкомиссию, (врачи сели в ряд и поставили подписи за 2 минуты) последний врач был терапевт и все мои документы она отвергла, сказав «мы реализуем решение прошлого года». Там находился в скотских условиях 3 суток, отправили в часть 26.04.

Наконец, с окончанием весеннего призыва в Москве продолжили проводить МО, КМО и призывные комиссии. Параллельно в Думу внесли **закон** о призывных мероприятиях круглый год, за исключением отправки в армию.

5. Незаконное МО¶

Проводить МО призывникам с правом на отсрочку или с поданным заявлением на АГС незаконно. Но военкоматы часто пытаются направить на МО вопреки закону, чтобы потом вынести решение о призыве и отправить человека в армию. Иногда прибегают к давлению, манипуляциям, даже угрозам.

Весной постоянно склоняли к МО студентов и 18-летних школьников. Присылали повестки или уведомления на Mos.Ru, не давали выйти из ЕПП, иногда даже приходили с полицией. Также мы постоянно слышали о направлении на МО сразу после отказа в АГС или даже до рассмотрения заявления. Иногда на МО не направляют, но предлагают **пройти** тесты.

Как отказаться от незаконного МО

6. Незаконные штрафы¶

Раздел подготовили «Школа призывника» и Движение сознательных отказчиков.

После начала войны государство существенно повысило размеры штрафов для призывников. Весной были заметны нарушения прав призывников при привлечении к ответственности, иногда штрафы назначали по надуманным поводам.

«Школа призывника» сообщает о нескольких случаях произвола. В городе Армавир Краснодарского края военкомат назначил призывнику штраф за несообщение данных о получении нового паспорта, хотя закон не возлагает на призывника обязанности сообщать в военкомат такие данные и не предусматривает ответственности за это.

А в Железнодорожном Краснодарского края военкомат выписал штраф за неявку по повестке, которую призывник никогда не получал. Военкомат составил протокол и

постановление о назначении наказания в один день, что запрещено законом. Штраф был назначен в отсутствие призывника: закон это допускает, но требует извещения призывника. Неизвестно, известил ли его военкомат, но потом он направил призывнику копию постановления и протокола Почтой России. Призывник не стал получать письма, потому что считал, что там могут быть повестки. В итоге он пропустил сроки обжалования.

ДСО получили обращение от трансгендерного призывника, оштрафованного на 3000 рублей за непостановку на воинский учет в 2023 году. Однако ответственность за непостановку на воинский учет была выведена из статьи 21.5 КоАП РФ ещё летом 2023 года, а согласно статье 1.7 того же кодекса закон, отменяющий административную ответственность, имеет обратную силу. В аналогичной ситуации за «несвоевременную» постановку на воинский учет оштрафовали мужчину 45 лет.

В «Школу призывника» обращался гражданин Кыргызстана: чтобы не лишиться гражданства, спустя 10 лет, он пришёл в военкомат вставать на воинский учет, сдал документы – его заверили, что все хорошо, но выписали штраф в 15 000 рублей за «несвоевременную» постановку. Мужчина на месте аргументировал, что срок привлечения к ответственности истёк, а даже если не принимать это во внимание, его должны штрафовать по старым нормам до 3000 рублей, но все сотрудники это проигнорировали.

Московские военкоматы и ЕПП третью призывную кампанию продолжали активно штрафовать за неявки по повесткам на портале Мэра города. Городские суды обычно признают такие штрафы законными, игнорируя отсутствие работающих федеральных реестров воинского учёта и повесток. Юристы сомневаются в законности такого подхода, но соглашались, что он может иметь место, поскольку законодательство в сфере электронных повесток сформулировано максимально двусмысленно. Кроме того, мы знаем о штрафах в Москве за неявку по повестке на призывные мероприятия, которую направили в процессе обжалования человеком отказа в АГС.

7. К следователю¶

Запугивание с помощью следственного комитета – не новая практика. Но весной нам об этом сообщали несколько раз. Причём речь идёт не только о реальном возбуждении уголовного дела, а о попытке вручить повестку или надавить на человека таким образом.

Из обращений в «Призыв к совести»¶

После заседания меня взяли под руки и вывели из зала, мы дождались служебную машину и поехали в СК. Мою просьбу предоставить документы, на основании которых я должен явиться в СК, они оставили без ответа. Я пытался задавать вопросы, но мне сказали, что если я продолжу много говорить, то общаться со мной будут уже по-другому.

В следственном комитете [взяли объяснения], следователь не нашел причин для возбуждения уголовного дела, но сказал, что если я после суда в апреле не приду в военкомат, то дело возбудят.

История подробно

*

В конце апреля, в будний день мне поступил звонок с неизвестного номера. Я взял трубку. На той стороне человек представился следователем и назвал меня по имени-отчеству. Он начал рассказывать, что к ним поступило дело о краже в супермаркете, рядом с которым я был замечен. Им нужно взять у меня свидетельские показания по этому поводу, буквально на 20 минут приехать к ним в Следственный комитет (далее – СК) на беседу. На мой вопрос, о каком магазине идёт речь, он ответил: «во многих магазинах», что меня насторожило. А в конце поинтересовался, нахожусь ли я в городе.

...

Я поднялся на этаж и позвонил следователю. Он меня встретил и сразу перенаправил в другой кабинет. Там находились две женщины: одна молодая, другая средних лет. Я сел на стул, у меня потребовали паспорт. После сверки ФИО женщина постарше разворачивает удостоверение и говорит, что она из военного комиссариата. Сообщает, что на меня пришли списки на возбуждение уголовного дела по статье 328 УК РФ за уклонение от военной службы, что я не явился в военкомат по повестке (была одна в ящик кинута без моей подписи), и меня разыскивает военкомат.

...

В итоге я убедил её, что сейчас может быть выдана только повестка для уточнения данных, а на следующий день по этой повестке я в военкомате получу новую на заседание по АГС. После получения нужной повестки я покинул СК.

История подробней

8. Невызов на КМО¶

Ещё одна особенность Москвы – призывникам, которые обжалуют категорию годности перестали приходить повестки на КМО. А если человек не являлся на КМО, там принимали решение без него, далее человек попадал в «список уклонистов» и под облавы. В итоге приходилось самостоятельно звонить в МФЦ и выяснять дату КМО или идти в ЕПП и добиваться повестки.

Как действовать¶

В Москве жалоба в вышестоящую ПК подаётся через МФЦ. Через 5 рабочих дней можно прийти в МФЦ, чтобы узнать ответ. Там скажут дату КМО. Повестка на КМО должна прийти на mos.ru, а если не приходит – нужно получить её в ЕПП в 115 кабинете.

9. По-старому¶

Кратко перечислим те нарушения прав, которые повторяются с осеннего призыва или с более ранних кампаний, либо касаются не только призывников.

Вербовка¶

Принуждение срочников к контракту стало **системным**. Вербуют с первых дней службы, заключают контракт под предлогом **обучения**, фальсифицируют документы, угрожают посадить, отправить в «мясной штурм», избивают, издеваются.

Подробнее и как быть – в справке **«Школы призывника»**.

Рейды на мигрантов и «уклонистов»¶

С апреля 2024 года полицейские в разы чаще массово задерживают мигрантов и людей с приобретённым российским гражданством. Основная цель рейдов – пополнение армии через вербовку на контракт или призыв людей, получивших паспорт, на срочную службу. О рейдах регулярно рассказывают в региональных СМИ по всей стране.

Весной рейды не прекращались. Кроме того, лишение приобретённого гражданства за непостановку на воинский учёт **продолжают** использовать как инструмент запугивания. **Обсуждают** и новые основания, чтобы отобрать российский паспорт, – неуведомление о переезде и изменении места работы, неявка по повестке, повлекшая применение ограничительных мер.

Как ксенофобия способствует принуждению к службе и как сопротивляться

Как оценивают ситуацию правозащитницы¶

Валерия Ветошкина, юристка ДСО:

Весенний призыв 2025 года вновь показал: государство выстраивает систему призыва не как процедуру, где учитываются здоровье, права и убеждения человека, а как административный конвейер, где любой может быть признан годным – несмотря на объективные медицинские противопоказания или правовую неопределённость. Призывники жалуются на подлог диагнозов, игнорирование справок, давление, грубость, унижение и манипуляции. Врачей принуждают к нужным военкоматам формулировкам, а КМО всё чаще становится местом пересмотра «неугодных» решений.

Особенно показательно: даже призывники с очевидными противопоказаниями – тяжёлой астмой, эпилепсией, инвалидностью - годами не могут добиться законного освобождения. Их дело то «теряется», то «не утверждается» в области, то исчезает с серверов. Даже когда они побеждают, процесс превращается в многолетнюю пытку.

Вместо гарантированной законом индивидуальной оценки – сплошной бюрократический произвол, выстроенный с одной целью: пополнить армию любой ценой.

Анонимная консультантка «Призыва к совести»:

Интересная тенденция весеннего и прошлогодних призывов – московская практика размывает рамки законности. То есть то, что пока никак не прописано, уже по факту становится реальностью и наши рекомендации вынужденно исходят из неё. А уже потом – закон следует за этой практикой.

Не ясно, как будут далее по всей стране работать прошлые решения о призыве, останется ли возможность у призывников вставать на учёт в новом военкомате и не отправиться в армию по старому решению.

Михаил Либеров, консультант «Школы призывника»:

Призыв в армию – это публичные правоотношения между властными субъектами (военкоматы, призывные комиссии) и обычными гражданами. Эти неравные отношения сами по себе открывают простор для произвола. В правовом государстве прокуратуры и суды выступали бы объективными независимыми арбитрами, но в настоящее время такое – скорее исключения.

В условиях войны призыв молодых людей в армию – способ набора уязвимой аудитории внутри военной системы для последующего принуждения к вечной контрактной службе. Ординарный призыв позволяет поставленному на военные рельсы государству достигать своих целей, избегая необходимости объявления непопулярного экстраординарного набора по мобилизации.

Поэтому добиться справедливости призывникам становится всё сложнее: правоприменение отдано под произвол властных субъектов, надзорные органы стараются максимально дистанцироваться, суды выносят нелепые решения, а после «полевых испытаний» произвол узаконивается Госдумой. Это соответствует общей линии Правительства, недавно издавшего распоряжение о необходимости поступательного увеличения числа годных к военной службе граждан.

Но защищать свои права необходимо, просто чтобы сохранить субъектность. Призывной возраст не вечен и даже мир неизбежен.

Тимофей Васькин, юрист «Школы призывника»:

В последнее время реальностью и обыденностью стали предостережения оппозиционных политиков и правозащитников: срочная служба в воюющей армии неизбежно приведет к системному участию срочников в войне. Сейчас это именно так. Тысячи срочников несут службу в приграничных районах, где подвергаются обстрелам и вступают в стычки с военнослужащими ВСУ. Ещё тысячи отправляются непосредственно на фронт после рекрутинга на контрактную службу. Погибают так же молодые парни, но политически это уже не так страшно: убит не принудительно призванный срочник, а доброволец, подписавший контракт. При этом на практике мы получаем десятки жалоб, что подписывать контракты заставляют под давлением, обманом или вовсе фальсифицируют контракты. Власти этого даже не скрывают.

На этом фоне государство всё больше беспокоится, что количество негодных к службе по состоянию здоровья растёт. За последние полгода этот вопрос минимум 3 раза поднимался на уровне федеральных властей. Они явно хотят иметь больше здоровых призывников, но также явно не понимают, как этого добиться. Пример Москвы хорошо показывает, что развитие качества и доступности медицинской помощи приводит не к повышению качества здоровья, а к повышению качества и скорости диагностики заболеваний. Поэтому новым трендом, полагаю, будет снижение количества непризывных диагнозов и расширение критериев, при которых непризывное заболевание может влечь за собой установку непризывной категории годности.

При этом важно отметить, что выражение «нет здоровых призывников, есть недообследованные» продолжает быть актуальным. При правильной и последовательной подготовке освободиться от призыва по состоянию здоровья не составляет труда в подавляющем большинстве случаев.

Избежать армии не сложно, а вот покинуть армию – почти невозможно.

Анонимный юрист «Призыва к совести»:

На протяжении многих лет выстраивалась вертикаль власти, в которой все её ветви работали на достижение единых целей восстановления «великой державы». В этих условиях роль человека, его значение и возможности с каждым годом неуклонно сокращались. Особенно это заметно при спорах человека и государства. Уже много лет стала привычной ситуация, когда не призывная комиссия должна доказывать законность своего, часто неправомерного решения, а человек изначально обладающий гораздо меньшими силами, должен доказывать незаконность принятого в отношении него решения; не государственный орган должен рассказывать права человеку, а человек, не обладающий юридическими познаниями, должен проявить недюжую сноровку, заранее отыскать в законах свою

возможность; не принцип добросовестности человека, а принцип добросовестности государственного органа работает в судах; не уважение к каждому человеку как к ценности, а раболепство перед всевластным чиновником растут в обществе. В этих условиях только сохранение процедурных механизмов является единственным реальной возможностью защиты прав. Дотянуть до конца призыва, обжаловав его, чтобы обследоваться у независимых врачей; иметь возможность раз за разом делом и словом доказывать стойкость и последовательность своих убеждений, проходя через сложную и подчас унижительно процедуру комиссии военных чиновников; иметь возможность быть привлечённым к уголовной ответственности, но отказаться от дальнейшего участия в войне... Все это примеры защиты механизмов реализации своих прав.

И к сожалению, с каждым призывом даже эти возможности у человека снижаются. А планы, спускаемые сверху военными чиновниками достигаются любой ценой и слезами тех, кому не повезло.

Сергей Кривенко, директор Правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право»:

Правила, по которым проходит призыв граждан на военную службы – очень важны. Не случайно они закреплены в федеральном законе. Конституция России обязывает всех граждан страны защищать Отечество. Но при этом Конституция гарантирует каждому человеку и гражданину соблюдение прав и свобод в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права – право на жизнь, здоровье, уважение и сохранение достоинства личности, право на совесть и другие основополагающие права и свободы.

Балансом между соблюдением прав и выполнением обязанностей как раз и является четко определенная система призыва – правила, по которым происходит призыв, набор критериев для тех кого призывают, система отсрочек.

После февраля 2022 года власть целенаправленно ломает и разрушает нормы и правила призыва, а при проведении призывы – цинично пренебрегает теми, которые еще остаются.

И такая бесчеловеческая практика пренебрежения правами людей продолжается вот уже третий год. Но человек не вещь, его нельзя просто так - против его желания, взять и насильно переместить в армию. Власть пытается, но люди сопротивляются. Седьмой призыв мы фиксируем постоянное ужесточение правил и проведения призыва со стороны власти, и седьмой призыв мы видим сопротивление тех, кто отстаивает свое право не воевать.

Люди ведут битву, отстаивая свою честь и достоинство, свои права и свободы, свое видение Конституции – сопротивляясь наглому безумию, которое поразило российскую исполнительную и законодательную власти.

И это сопротивление сохраняет надежду.